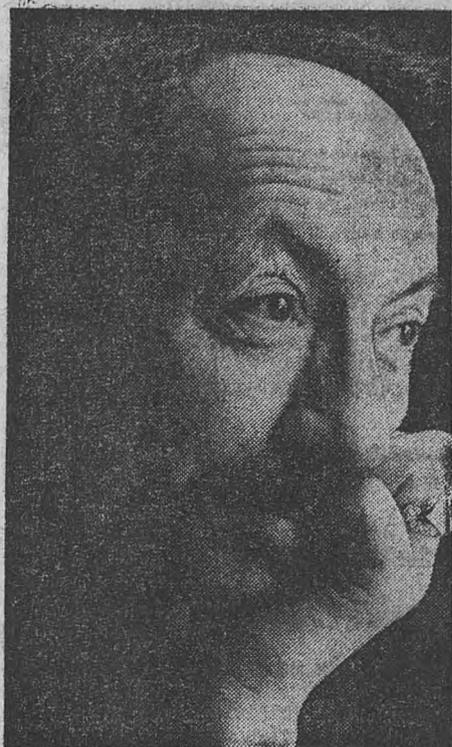

9 апреля 1973 года

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

ТАЛАНТ АКТЕРА И ЧЕЛОВЕКА

десятилетия. Г. Гегечкори за эти годы сыграл множество разных ролей, в каждую вкладывая душу, талант, огромный труд. В сороковых годах им были сыграны Говард Меррик («Глубокие корни»), царевич Иван («Великий государь»), Джеральд Крофт («Инспектор пришел»), Бахва Пудавя («Первый шаг») и др.

В это же время актер взялся за большую, сложную задачу — воплотить на сцене образ поэта Николая Бараташвили. Молодого артиста увлек романтиче-

ские комедийные образы, пронизанные светлым, искрящимся юмором. Артист иногда обращается к гротеску (вспомним его потрясающего, «человеченного» Волка), находит особую походку, пластику, интонацию для каждого героя. Кто видел Г. Гегечкори в роли Экзиме Катамадзе, никогда не забудет этого подвижного, смешного и вместе с тем обаятельного человека.

Не раз обращался Г. Гегечкори к высокой трагедии — работал над ролью Яго и сыграл ее в Москве на творческом вечере А. Хоравы, создал образы Гамлета, Глостера («Король Лир»). Не все они были равноценны, не всегда добивался актер цели, к которой стремился, но важен был процесс поиска, современного прочтения классики.

СОЗДАНИЕ творческого портрета художника, у которого за плечами десятки созданных образов, — задача не легкая, особенно в небольшой газетной статье. Как рассказать здесь о творческих исканиях, успехах и поражениях, о больших и маленьких (но значимых) ролях, которые вошли в творческую биографию не только артиста, но и театра?

Тем более трудно писать о народном артисте республики Георгии Владимировиче Гегечкори — художнике сложном, который по своей человеческой сущности мало имеет общего с расхожими представлениями об актерах, в чем нет ничего от «знаменитости», ничего показного. Но в этой человеческой общности, узнаваемости, в «распространенности» внешнего облика актера скрыта одна из важнейших особенностей его дарования. Органическая социальная типичность позволяет ему раскрывать внутреннюю значимость обыденных, внешне не выделяющихся явлений действительности. Пришел он к этому в пору своей зрелости, пройдя через увлечение романтическими образами...

Будучи студентом Театрального института им. Руставели, Гоги Гегечкори работал с такими мастерами, как народный артист СССР Г. Товстоногов и народный артист республики Д. Алексидзе. Пытливый, аналитический ум, широкая образованность и огромное трудолюбие тогда же привлекли к нему внимание учителей. Г. Гегечкори на учебной сцене сыграл десять ролей, среди которых выделялись кавалер Рипрафатта в «Хозяйке гостиницы» Гольдони и Глумов в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Роль Глумова была подготовлена под руководством Г. Товстоногова в институте, но сыграл он ее в спектакле Д. Алексидзе на сцене театра им. Руставели. Молодой артист естественно, органично вошел в готовый спектакль, заменив прославленного мастера А. Хораву, и создал образ обаятельного, ловкого интригана и карьериста.

Ски, глубоко трагический образ безвременно погибшего гения. Г. Гегечкори стремился раскрыть неоконченную поэтическую природу своего героя, донести до зрителя значение его личности.

В те годы талантивому актеру приходилось играть в пьесах самого разного характера, разных авторов. Создавал он комические и лирические образы, воплощая наших современников. И был ли это разведчик Игнатьев в пьесе «На той стороне» А. Барьянова или Вахтанг в пьесе И. Вакелли «Сталь», в каждую роль он вкладывал весь свой талант, всю силу добра.

Склонность Гегечкори к романтическим героям сказалась и в великолепном театральном образе Дона Сезара де Базана, где он очень ярко выявил свою особую, свойственную лишь ему пластику. Протренированности и декламации, он предпочел поэтизацию мужественной любви, высокой человечности...

За плечами артиста сегодня стоит галерея созданных им характеров. Их много, и в каждом четко, ясно сказываются индивидуальность Гегечкори, его художнические пристрастия, взгляды, позиция, заинтересованность... Он принадлежит к тем, кто сам «делал себя»: он годами воспитывал и развивал свой профессиональный и человеческий талант, формировал личность, вращивая в себе человечность и нетерпимость, милосердие и мужество. Он овладевал прошлой культурой человечества, чтобы по-современному говорить о современности...

В творческую биографию Гоги Гегечкори вошли образы наших современников — Алексей в пьесе Розова «В добрый час!», Вахтанг Нижарадзе («Дети моря» Г. Хухашвили), Михаил («Перед ужином» Розова), Миняго («Земляки» М. Джапаридзе). Признание зрителей завоевали Гайоз Гадалендия («Гаризл Голуа» Л. Кначели), Благой («Доктор философии» Б. Нушча), Экзиме Катамадзе («Вспомним молодость» К. Буачидзе), Волк в сказке Г. Нахуцишвили «Чинчрака» и др.

Г. Гегечкори не относится к числу актеров одной темы. Его герои непохожи друг на друга — это и ловкие пройдохы, и дельцы, и добряки, наивные люди с детским взглядом. Как далеко друг от друга его Платон Саманишвили и доктор Стокман, Георгий («Неожиданные гости») и Тигран в «Обвинительном заключении». О Платоне Саманишвили Г. Гегечкори написано много. Высокую оценку дала его игре немецкая пресса во время гастролей театра в Германской Демократической Республике.

И действительно, Платон Саманишвили — важнейшая веха в творчестве актера. Гоги шел он к этому образу — раздвоенного социальной несправедливостью маленького человека.

Г. Гегечкори — артист широко мыслящий, каждый из созданных им образов отображает его глубокие раздумья о жизни, о времени. В актерской индивидуальности Гегечкори привлекают жизненная достоверность, многоцветье красок, неожиданность подхода к новым характерам и задачам.

Из богатого арсенала изобразительных средств Г. Гегечкори всегда умеет выбрать самые важные именно для данной роли. Потому-то в своей кажущейся импровизационной работе он так естествен, так современен.

Сегодня Георгий Гегечкори по-прежнему много работает: то у него съемки в кино (он снимался в девятнадцати фильмах), то спектакль, репетиция, озвучание нового фильма, или же мы видим его на экране телевизора...

Сейчас он готовится сыграть замечательного грузинского художника Пиромсани, но главная его мечта — воплотить на сцене образ ученого-медика, отдающего все силы, знания, всю душевную энергию службам людям. Он верит, что в нашей драматургии появится пьеса, посвященная таким энтузиастам науки.

Георгий Гегечкори переживает пору расцвета своего таланта. Впереди — путь большой и трудный, новые поиски, новые свершения и новые победы, впереди — долгая жизнь в искусстве — бесконечно трудная и бесконечно прекрасная...

Надежда ШАЛУТАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: Георгий Гегечкори.

С тех пор прошло почти три